

CHRONICA

Jubileusz 75-lecia urodzin Pana Profesora Janusza Bańcerowskiego

Przez dwadzieścia pięć lat (1983–2007) kierowałeś Katedrą Filologii Polskiej, w latach 2002–2007 pełniłeś także funkcję dyrektora Instytutu Filologii Słowiańskiej i Bałtyckiej na Budapeszteńskim Uniwersytecie im. Loránda Eötvösa.

W ciągu tego okresu nasza katedra, węgierska polonistyka oraz cała slawistyka stały się znaczącym centrum nauczania oraz ośrodkiem badań naukowych. Twoje starania panie Profesorze oraz owocna praca przyniosły uznanie na arenie międzynarodowej.

Pamiętam dzień, kiedy spotkaliśmy się po raz pierwszy. Na egzaminie państwowym z języka polskiego w komisji siedział nieznany mi nauczyciel. Dopiero później dowiedziałam się, że to nowo mianowany kierownik katedry.

Podczas mojego stypendium bardzo powoli poznawaliśmy się nawzajem. Tak naprawdę nasza współpraca rozpoczęła się w 1987 roku, kiedy ze studentki stałam się pracownikiem katedry.

Tak jak i życie, tak i praca nie zawsze była łatwa, ale zawsze udało się nam wspólnie rozwiązać problemy. Nawiązując do tego, cytuję słowa Marii Skłodowskiej-Curie: „Dla nikogo z nas życie nie jest łatwe. Ale cóż z tego? Musimy mieć wytrwałość i nade wszystko wiarę w siebie. Musimy uwierzyć, że jesteśmy obdarowani w jakimś celu, a cel ten, ile by nie kosztował, trzeba osiągnąć”.

Kluczowe słowa cytatu to: wytrwałość, wiara w siebie, wiara w to, że mamy jakiś cel przed sobą i niezależnie od tego, ile by on nas kosztował, cel ten musimy osiągnąć. Ta wytrwałość, obrany cel i jego osiągnięcie zawsze cechowały i Twoją pracę.

Panie Profesorze, musisz wiedzieć, że poprzednie lata wspólnej pracy wszyscy bardzo dobrze wspominamy i mamy nadzieję, że Ty również podobnie myślisz.

Jak mówi Cyceon: „Świadomość dobrze spędzonego życia i wspomnienie wielu dobrych uczynków jest największym źródłem szczęścia”.

Co jest zatem przyczyną szczęścia i dlaczego z przyjemnym uczuciem myślimy o przeszłości?

Po pierwsze praca bez przeszkód, harmonia w nauczaniu i badaniach naukowych, co zawsze charakteryzowało Ciebie i Twoją pracę panie Profesorze, gdyż to właśnie Ty zawsze dbałeś o to, aby nikt i nic nie zakłócało przyjaznej atmosfery w pracy katedry. To Ty panie Profesorze zawsze w tym przodowałeś, to Ty byłeś najlepszy. Musisz wiedzieć, że ta wytrwałość, z którą świadomie kroczyłeś swoją drogą, miała wpływ na każdego z nas. Obecni pracownicy katedry starają się podążać tą ścieżką, na którą Ty pierwszy wstąpiłeś.

Po drugie solidarność, wzajemna pomoc, więcej niż koleżeńska wręcz przyjazna atmosfera charakteryzujące slawistykę, również pozytywnie wpłynęły na kolektyw katedry.

Dzięki Tobie i ja i obecni pracownicy katedry stawiamy sobie za cel zachowanie w przyszłości tego, co stworzyłeś, czego uczyłeś, co promowałeś.

Korzystając z okazji chciałabym powiedzieć, że dla mnie szczęściem było i jest to, że wiele lat miałam przyjemność pracować z Tobą oraz to, że zawsze traktowałeś mnie jak człowieka, jak przyjaciela.

Drogi Panie Profesorze! Dzisiaj obchodzimy Twoje 75 urodziny. Czego powinniśmy Ci życzyć? Przede wszystkim zdrowia i chęci do pracy. Życzymy Ci, abyś jako Professor emeritus dalej kontynuował swoją działalność w katedrze oraz pracę wykładowcy i naukowca na Budapeszteńskim Uniwersytecie z takim powołaniem i siłą jak dotąd.

A czego życzymy samym sobie? Tego, abyśmy cieszyli się twoim humorem, żebyśmy mieli możliwość dyskutować z Tobą o nauce, o ważnych sprawach na temat życia i świata oraz żebyśmy jeszcze wiele razy każdego ranka słyszeli z Twoich ust pytanie „Co słychać w eleganckim świecie?”

Drogi Januszu, doceniając Twoją znakomitą znajomość języka węgierskiego, pozwól że życzenia zakończę cytatem wiersza Jánoša Arany: „Boldogságod fénny legyen szép szivárvány, / Rajta, mint egy híd, szép tündérek járván, / Ne bántson a métely, sem másféle járván, / Hanem oly erős légy, valamint a márvány”.

Szanowny Panie Profesorze! Drogi Przyjacielu! Wszystkiego najlepszego!

Zsuzsanna Ráduly

László Jászay fünfundsechzigjährig

Die Laudatio für László Jászay zum 65. Geburtstag würdigt einen besonderen Gelehrten, einen international renommierten Aspektologen, der die Entwicklung der nationalen und internationalen Aspektforschung in den vergangenen Jahrzehnten maßgebend beeinflusst hat. Der Russist László Jászay gehört zu den bedeutendsten Aspektologen Ungarns. Er ist nicht nur Autor zahlreicher Monographien, Lehrbücher, Aufsätze und Anmerkungen, sondern vor allem der Sprachforscher, der die oft sehr komplizierten theoretischen Hintergründe der aspektuellen Erscheinungen erkennt und erklärt, ohne den realen Sprachgebrauch aus den Augen zu verlieren, dem die tiefste Verehrung seiner Freunde, geistiger Weggefährten und Schüler sowie Kollegen aus dem Inland und Ausland zuteil wird.

László Jászay studierte Russistik an der Pädagogischen Fakultät der Juhász-Gyula-Universität Szeged, wo er sich schon in frühen Studienjahren durch sein Talent vor den anderen Studenten auszeichnete. Dort begann er sich für die Fragen der russischen Grammatik, insbesondere für die des Verbalaspektes zu interessieren. Diesem Thema ist er bis auf den heutigen Tag treu geblieben. 1989 wurde er Kandidat der Sprachwissenschaften, 1999 habilitierte er, 2005 verteidigte er seine Dissertation *Видовые корреляции русского языка в системе грамматических оппозиций* mit Erfolg an der Ungarischen Akademie der Wissenschaften und wurde Professor für Linguistik.

Während seiner bisherigen Universitätslaufbahn an der ELTE Universität in Budapest bekleidete László Jászay zuerst das Amt des Lehrstuhlleiters, dann wurde er zum Leiter des Instituts für Slawische und Baltische Sprachen gewählt. Unser Jubilar baute eine Reihe von Kontakten ins Ausland auf, u. a. nach Russland, Deutschland und Österreich. Er beschränkte sich hierbei nicht nur auf die Herstellung der Kontakte, sondern er veröffentlichte in arrivierten ausländischen Fachzeitschriften.¹ Die Veröffentlichungen von László Jászay sind qualitativ und quantitativ überragend. Die Publikationen sind nicht nur hinsichtlich ihrer Zahl imponierend (mehr als 150 Tendenz steigend). Groß und vielfältig ist auch die Bandbreite der Themen. Sie erstreckt sich von seinem Hauptthema, dem russischen Verbal-

¹ László Jászay war der erste unter den Aspektologen, der in seinem in der renommierten russischen Zeitschrift *Вопросы языкознания* die russischen Aspektpaare in zentrale (reine) und periphere (unreine) unterteilte (s. JÁSZAY 1997).

aspekt über die Varietät im Paradigma des russischen Verbums (s. dazu JÁSZAY–LÖRINCZ 2001) bis hin zu dem sprachlichen Weltbild (s. dazu JÁSZAY 2011). Aufgrund dessen verwundert es nicht, dass sich alle Veröffentlichungen von László Jászay auf einem hohen Niveau bewegen und von funktionalem Denken geprägt sind. Die funktionale Grammatik war und ist ein besonderes Anliegen von László Jászay. Wie sehr er sich der funktionalen Grammatik und der Aspektologie verschrieben hat, zeigt sich neben seiner Dissertation in seiner Habilitationsschrift bis hin zu seinem jüngsten Werk *Szláv igeaspektus különös tekintettel az orosz nyelvre* [Der slawische Verbalaspekt mit besonderer Hinsicht auf die russische Sprache], das er zusammen mit seinem ehemaligen Lehrer und Mentor, Professor József Krékit, der von uns nur vor kurzer Zeit gegangen ist, geschrieben hat. Es ist ein Wesenszug der Schriften von László Jászay, dass er sich dabei nicht in Abstraktionen verliert, sondern stets den Sprachgebrauch im konkreten Fall vor Augen hat. Er versucht die semantischen, stilistischen und strukturellen Eigenschaften der einzelnen Verben mithilfe der Testfragen zu erforschen, um ihrem konkreten Gebrauch auf den Grund zu gehen. Für angehende Russisten-Aspektologen fasste László Jászay die Grundlagen der Aspektologie in einer knappen, auf das Wesentliche begrenzten, 1993 erschienenen Schrift *Лекции по глагольному виду* zusammen.

Nach vielen Jahren intensiver Forschung hat der Drang zu wissenschaftlichen Publikationen und Vorträgen nicht nachgelassen. Unser Jubilar veröffentlichte in der Aspektologie eine große Anzahl von Publikationen, die viel und oft rezipiert und zitiert werden. László Jászay hat Vorträge u. a. in Bulgarien, Finnland, Österreich, Russland, Slowenien, Spanien und in der Slowakei gehalten. Sein unbändiger Tatendrang wird dadurch belegt, dass er als Vaterdoktor, oder als Opponent und somit Mitglied der Prüfungskommission der slawistischen Doktorenbildung der ELTE Universität in Budapest sowie ständiger Lektor u. a. der slawistischen Fachzeitschrift *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae* und der Sammelbände *Die Welt der Slawen* tätig bleibt.

Für sein Schaffen, das sich über Bereiche der Grammatik der russischen Gegenwortsprache und des Fremdsprachenunterrichts erstreckt, für seine wegweisenden, wissenschaftlichen Arbeiten und seine Verdienste um die Förderung länderübergreifender Wissenschaftskontakte wurde Professor László Jászay durch mehrere Auszeichnungen gewürdigt: sein in der Co-Autorschaft 1986 geschriebenes Werk mit dem Titel *Az orosz igeaspektus magyar szemmel* [Der russische Verbalaspekt mit den Augen eines Ungarn] wurde mit dem Niveaupreis ausgezeichnet, 1996 bekam er von dem Russischen Kulturinstitut die Ehrenurkunde „Für die Erfolge im Russischunterricht“, zweimal (1998–2001, 2003–2006) wurde ihm das Széchenyi-Forschungsstipendium zugesagt.

László Jászay hat über sein beeindruckendes Lebenswerk hinaus nie das höchste Gut verloren, das man haben kann, die Menschlichkeit. Ihm sind Egozentrik und Geltungsbedürfnis fremd. Wenn man ihn um Hilfe bittet, so kann man sich sicher sein, dass sie einem zuteil werden wird. Seinen nicht nur linguistischen Wissensdurst hat er auch auf seinen zahlreichen Auslandsreisen gestillt, und sich jeweils das Beste aus allen Kulturen in Bezug auf das zwischenmenschliche Miteinander angeeignet, so dass László Jászay in vielen Teilen der Welt ein gern gesehener Gast ist.

Zum Schluss bleibt mir nichts anderes übrig, als dem international bekannten und anerkannten Linguisten, dem hoch geschätzten Mitarbeiter, Professor László Jászay für seine vielfachen Verdienste im Namen aller Kollegen und wissenschaftlicher Weggefährten zu danken und ihm anlässlich seines 65. Geburtstages von ganzem Herzen viel Glück, Erfolg und Gesundheit für seinen weiteren Lebensweg zu wünschen.

Péter Pátrovics

Literatur

- JÁSZAY 1997 = ЯСАИ Л. О принципах выделения видовой пары в русском языке. *Вопросы языкознания* 1997/4: 70–84.
- JÁSZAY 2011 = JÁSZAY László: A nyelvi világhép az orosz 'hóvihar' fogalomban [Das sprachliche Weltbild aufgrund des russischen Begriffs von 'Schneesturm']. In: BÁRDOSI Vilmos (szerk.): *Tegnap filológiánk mai szemmel*. Budapest: Tinta, 2011. 95–104.
- JÁSZAY–LŐRINCZ 2001 = JÁSZAY László, LŐRINCZ Julianna: Variancia az orosz ige paradigmájában [Varietät im Paradigma des russischen Verbums]. Eger: EKF Líceum, 2001.

Славянская мифология и этнолингвистика на «Славянских встречах» в Гомеле*

Славянская этнолингвистика и фразеология давно уже стала научной доминантой Гомельского университета. Ведь с 60-х годов прошлого века именно сюда приезжали этнолингвистические отряды Института славяноведения АН СССР во главе с академиком Н. И. Толстым для исследования Белорусского и Украинского Полесья, которые по самой доказуемой гипотезе являются местом, где зародилось славянство. Здесь, в стенах Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины, на семинарах Н. И. Толстого и его сотрудников, диалектологи-этнолингвисты проходили подготовку к экспедициям в разные населенные пункты Полесья. Результатом этой многолетней работы, в которой участвовали лингвисты, фольклористы, этнологи, археологи и другие специалисты по языкам и культуре Славии из Москвы, Петербурга, Минска, Киева, Гомеля и других городов, стала пятитомная энциклопедия «Славянские древности. Этнолингвистический словарь» под редакцией Н. И. Толстого (Москва, 1995–2012).

Традиции исследования славянской народной культуры успешно продолжают и в наши дни. Профессор В. И. Коваль, заведующий Кафедрой русского, общего и славянского языкознания Гомельского университета, при поддержке ректора университета и Представительства Россотрудничества в Республике Беларусь организует регулярные международные конференции в рамках международной культурно-просветительной и научной программы «Славянские встречи». В этих конференциях участвуют, как правило, свыше ста славистов из разных стран – преимущественно славянских (Беларуси, России, Украины, Словакии, Сербии, Хорватии, Словении и Чехии). Уже сами названия таких конференций говорят о широком славистическом диапазоне, предлагаемом для обсуждения: «Славянский мир на пороге третьего тысячелетия» (2001 г.), «Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах» (2005 г.), «Славянские народы и их культуры: традиция и современность» (2013 г.), «Славянская фразеология в синхронии и диахронии» (2014 г.).

В этом же тематическом ключе проходила в Гомеле и международная научная конференция «Славянская мифология и этнолингвистика» 2015 года. Более ста славистов из Беларуси, России, Украины, Польши и Германии обменялись результатами своих научных исследований, познакомились с народным творчеством белорусов, русских и украинцев и в очередной раз убедились в том, что родство и близость сла-

* Работа выполнена при финансовой поддержке научного Фонда им. Д. И. Менделеева ТГУ 81.31.2015 «Разработка концепции электронной энциклопедии „Словесная культура Сибири“», регистрационный номер НИР: 8.1.31.2015.

вянских культур и языков не разорвать никакими политическими катаклизмами. Не случайно доклады звучали на белорусском, русском и украинском языках, и их слушатели не нуждались в переводчиках. Читатель этого обзора легко представит себе восточнославянскую (особенно украинскую) географию тех центров, которые успешно занимаются славянской мифологией и этнолингвистикой.

Славянская мифология действительно остается одной из неразрывных культурологических скреп, объединяющих славянские народы. Это убедительно доказывали все докладчики, приехавшие в Гомель. Разумеется, при этом не оставалась без внимания и национальная специфика конкретных славянских языков и диалектных зон, но она демонстрировалась, как правило, на фоне того мифологического «первородства», которое сложилось в общей славянской древности.

На пленарном заседании В. В. Шур (Мозырь, Беларусь) подчеркнул значение деятельности акад. Н. И. Толстого в этнолингвистическом изучении Полесья, и поделился воспоминаниями об экспедициях, в которых многократно принимал участие. Картографическую проекцию белорусской этнолингвистики продемонстрировал Н. П. Антропов (Минск, Беларусь), подчеркнув значение этнолингвистического атласа для глубинного изучения славянской мифологии. Здесь были прочитаны и доклады о мифологической основе картины мира в фольклоре восточных славян (А. В. Морозов – Минск, Беларусь); метафорическом воспроизведении природы в мифологической картине мира восточных славян (В. А. Маслова – Витебск, Беларусь); мифологической фразеологии и фразеологической мифологии, т. е. народно-этимологических представлениях, навеянных языком (В. М. Мокиенко – Санкт-Петербург, Россия), поверьях о душах предков, блуждающих по земле (Б. Йозефув-Червиньска – Пултуск, Польша). Некоторые из пленарных докладов были построены на лексическом, фразеологическом и паремиологическом материале, отражающем разные пласты славянской мифологии: «Изучение лексики и фразеологии народной медицины Вологодского края в этнолингвистическом аспекте» (Е. Н. Ильина – Россия, Вологда); «Фразеологизмы свадебной обрядности в средненадднепрянских говорах» (А. И. Мартынова – Черкаск, Украина); «Паремии как зеркало ментальных стереотипов коммуникации украинцев» (Н. И. Бойко – Нежин, Украина). В докладе «Массмедийные мифы современности» (Т. И. Шамякина – Минск, Беларусь) было убедительно показано, что благодаря современным средствам информации мифы – пусть и в несколько «сдвинутом» виде – продолжают жить и влиять на сознание потребителей массовой культуры.

Связь мифологических мотивов с такими практически необходимыми для крестьянской жизни реалиями, как рушники и другие текстильные изделия народного промысла, продемонстрировала директор Ветковского музея народного творчества (Гомель, Беларусь) Г. Н. Нечаева. Знаковая подоплека их древних рисунков весомо подтверждается и археологическими находками. Как доказала в своем докладе «Дорога славян: Кудой? Куда? Каким путем?» М. И. Конюшкевич (Гродно, Беларусь), не только артефакты, лексика и фразеология впиваются в себя мифологические представления – парадоксальное семантическое развитие категории транзитива в славянских языках, по ее интерпретации, носит отпечатки таких представлений.

Работа конференции интенсивно шла в рамках трех тематически концентрированных секций.

В 1-й секции «Славянская этнолингвистика. Лексика восточнославянских языков сквозь призму народной духовной культуры» доклады в основном сосредоточивались на лексическом материале, имеющем мифологическую подоплеку.

Общую методику идентификации и типологии украинской этнографической лексики предложила В. П. Мусиенко (Киев, Украина). Е. И. Тимошенко (Гомель, Беларусь) на материале этимологических словарей славянских языков показала значимость этнокультурной информации для объективного этимологического анализа лексики. Диалектная лексика как отражение русской материальной и духовной культуры была рассмотрена А. В. Никитевичем (Гродно, Беларусь), а в докладе Ж. В. Колоиз (Кривой Рог, Украина) диалектизмы анализировались как территориально дифференцированные элементы современной художественной речи.

Особое внимание, естественно, докладчики уделяли мифологически маркированной лексике. Вот темы таких выступлений: «Мифологическая лексика в средне-полесских говорах Житомирщины» (Г. И. Гримашевич – Житомир, Украина); «Календарно-обрядовая лексика в народно-песенном наследии Гомельско-Брянского пограничья» (Е. Л. Хазанова – Гомель, Беларусь); «Номинации сакральных предметов в обрядовости, связанной с родами и крещением» (Е. Н. Воинова – Гомель, Беларусь). Близки к этой тематике были и доклады, посвященные славянским теонимам, названиям героев славянского фольклора и этнонимам: «*Ярило* и *Яровит*: к вопросу о словообразовании теонимов» (А. В. Иваненко – Киев, Украина); «О внутренней форме и семантических связях номинаций *волот* и *богатырь*» (Ю. С. Иванчикова – Гомель, Беларусь); «Этнонимы *велеты* и *лютичи* в историческом и мифолого-эзотерическом аспектах» (А. Ф. Рогалев – Гомель, Беларусь); «Этнонимы *хохол*, *москаль*, *бульбаши* в функции актуальных слов нашего времени» (А. Л. Стрижак – Гомель, Беларусь). Близок к этой тематике и доклад Н. В. Коч (Николаев, Украина) «Этностереотипы как явление поликультурного пространства города».

В ряде докладов рассматривалась обрядовая лексика и мифологемы, так или иначе с нею сопряженные: «Мифический символ „зеркало“ в похоронном обрядовом тексте, зафиксированном на приграничных с Беларусью территориях Брянской области» (Ю. В. Стародубец – Новозыбков, Россия); «Вербализация концепта „смерть“ в представлениях украинцев (Ю. В. Еловская – Кривой Рог, Украина); «Ритуальные оскорбления сватов в свадебной обрядности белорусов» (Е. Ф. Асенчик – Гомель, Беларусь).

Палитра славянской лексики, непосредственно связанной с мифологией, весьма широка. И поэтому лексикологические доклады, представленные в этой секции, отличались разнообразием. Языковая и мифологическая семантика зоонимов *лошадь*, *конь*, *кобыла* рассмотрена А. Г. Суколен (Гомель, Беларусь), народная ветеринарная номенклатура белорусов – А. В. Шрубок (Минск, Беларусь). Немало внимания справедливо было уделено бытовой лексике, имеющей значимое преломление в мифологии. Такова символика названий хлеба в календарных обрядах восточных славян (Н. И. Шабулдаева – Гомель, Беларусь) или названий обрядовой пищи Среднего Полесья (С. А. Яценко – Житомир, Украина). Мифологический подтекст имеют и названия предметов домашнего обихода, развивающие этнокультурную семантику, в русском и белорусском языках (Н. И. Лапицкая – Гомель, Беларусь), и такие «прозаические» артефакты, как названия одежды, обуви, головных уборов и украшений: в говорах Черкащины они выступают как знаки духовной, а не только материальной культуры (Т. В. Щербина – Черкассы, Украина).

Некоторые докладчики представили славянские мифологемы на фоне неславянских. Оригинален в этом смысле доклад С. Б. Кураша и В. Н. Сергея (Мозырь, Беларусь) «Языковые феномены, восходящие к белорусской и французской этно- и лингвокультурам, в русскоязычном коммуникативном пространстве (по материалам

интернет-источников)». Рассмотрев стереотипные оценки, сопровождаемые расхожими фразами «как говорят французы» и «как говорят белорусы», докладчики приходят к выводу, что, «несмотря на то, что апеллирование к лингвокультуре французов в русскоязычном коммуникативном пространстве естественным образом более частотно, чем к белорусской, в то же время, в силу отмеченных выше обстоятельств (родство языков, культур и пр.), белорусский материал в сравнении с французским функционально более разнообразен». В сопоставительном ракурсе рассмотрена в докладе Ван Юйхун (Минск, Беларусь) «Мифологическая картина мира в китайских и русских фамилиях».

Наконец, тематический диапазон 1-й секции включал в себя и дидактическую составляющую. Роль этнокультурной информации на занятиях по белорусскому языку подчеркнула в своем докладе «Необычное в обычном» Е. Н. Полуян (Гомель, Беларусь), а учитель-методист Ж. Ф. Жадейко (Гомель, Беларусь) продемонстрировала эффективность этнолингвистического комментария в процессе совершенствования навыков речевого общения на уроках русского языка в выпускном классе.

Секция 2 была посвящена отражению мифологических представлений в славянской фразеологии и паремииологии. И действительно, как убедительно показали докладчики, славянские поговорки и пословицы являются своеобразными консервантами народной культуры, большая часть которой мифологизирована.

А. С. Белая (Нежин, Украина) раскрыла культурологическую знаковость образов-символов в славянской фразеологии; Н. Ф. Венжинович (Ужгород, Украина) предложила анализ фраземики украинского языка на фоне народной духовной культуры; М. А. Ландер (Николаев, Украина) охарактеризовала украинские фразеологизмы как культурологически маркированные номинативные единицы, а доклад Т. В. Кореньковой был посвящен мифологическим представлениям в белорусских пословицах и поговорках. Как феномен народной духовности в межкультурной коммуникации рассмотрены украинские правовые афоризмы и фразеологизмы в докладе О. И. Чайки (Киев, Украина). Репрезентация пространственной оппозиции «близко/далеко» во фразеологии (на материале русского и украинского языков) была представлена О. И. Андрейченко и Е. В. Харченко (Симферополь, Россия).

Ряд докладов по славянской фразеологии ставил целью охарактеризовать различные стороны материальной и духовной жизни восточных славян: «Фразеологические единицы с положительным психоэмоциональным состоянием человека в русском и украинском языках сквозь призму народной духовной культуры» (Л. Г. Тригуб – Николаев, Украина); «Бытовая фразеология как отражение традиционных обычаев в поведении украинцев» (В. В. Денисюк – Умань, Украина); «О влиянии календарно-практического опыта носителей традиции на диалектную фразеологию» (Г. И. Лопатин – Гомель, Беларусь). Мифологические корни заговоров в украинской фразеологии вскрыла в своем докладе Н. М. Пасик (Нежин, Украина).

Мифологемы составляют репрезентативную часть компонентного состава славянских фразеологизмов. Поэтому часть докладов на 2-й секции была посвящена анализу таких «мифологоносных» компонентов: о «высшей силе» в русской и белорусской фразеологии прошлого и настоящего (Т. Г. Трофимович, Н. В. Полещук – Минск, Беларусь); о национально-культурной специфике компонента *світ* в составе украинских фразеологизмов (В. Н. Бережняк – Нежин, Украина); о мифологеме «черт» в русской, белорусской и английской фразеологии (Шер Мохаммад Шинкай – Гомель, Беларусь).

Национальная специфика фразеологии и паремиологии с мифологической семантикой демонстрировалась некоторыми докладчиками на основе сопоставления с другими языками. Так, Е. В. Ничипорчик (Гомель, Беларусь) в докладе «К вопросу о закономерностях объективации духовных ценностей в паремиях» продемонстрировала «дальнобойные» межязыковые проекции славянского материала в европейское паремиологическое пространство (особенно – в итальянскую паремиологию). На конкретном примере пословиц о громе и дожде (например, блр. *З вялікага грому малы дождж*) в славянских народных приметах в сопоставлении с подобными паремиями других народов мира (в том числе и китайским) Е. Е. Иванов и Ю. А. Петрушевская (Могилев, Беларусь) представили широкое поле паремиологической типологии и предложили методику разграничения генетических и типологических сходений для подобных паремий. В. Н. Бойко и Л. Б. Давиденко (Нежин, Украина) выявили национально-культурную специфику украинских фразеологических единиц на основе перевода с близкородственных языков.

На анализе славянского паремиологического материала были сосредоточены усилия многих участников конференции. Национально-культурный компонент паремиологического фонда белорусского языка как предмет этнолингвистики, лингвокультурологии и лингвострановедения стал предметом аналитического рассмотрения Ю. А. Петрушевской (Могилев, Беларусь); Н. Н. Шарманова (Кривой Рог, Украина) представила репрезентацию универсальных оппозиций в украинской паремиологии; яркие примеры мифологизации архетипных свойств казака в украинских пословицах и поговорках проинтерпретировала И. А. Синица (Киев, Украина), а семантику русских, белорусских и польских паремий о сиротстве и вдовстве раскрыла С. Н. Бойкова (Гомель, Беларусь). С интересом были восприняты слушателями и доклады, в которых приводились яркие примеры мифологем, ставших значимыми символами славянской народной культуры: «Печь как локус жилища в русской и белорусской паремиологии» (Л. В. Чернышова – Минск, Беларусь); «Специфика отражения традиционной народной речевой культуры в вербальной репрезентации бренда „Дед Мороз“» (Ю. Н. Драчёва – Вологда, Россия); «Женские имена в русских и украинских паремиях: восприятие и оценка» (Л. В. Корновенко – Черкассы, Украина). В докладах «Русские паремии с посессивом *чей* как средство вербализации оппозиции „свой – чужой“» (И. Г. Гомонова – Гомель, Беларусь) и «Глагольные словосочетания пословиц и сентенций как представления проблемных ситуаций» (И. Н. Юдкина-Рипун – Киев, Украина) подчеркивалась роль грамматики в семантических мутациях паремий. Неожиданным, но не случайным мотивом в этом ряду прозвучал и доклад И. В. Сериковой и Б. Р. Мухадова (Гомель, Беларусь) «Пословица как композиционно-стилистический элемент туркменской сказки», ибо он вызвал аналогии с подобными процессами взаимодействия разных жанров фольклора и в славянских языках.

Тематикой 3-й секции стали мифологические мотивы в фольклорных и художественных текстах. Взаимодействие мифа и текста давно уже интересует культурологов, фольклористов, этнографов, лингвистов и литературоведов. И специалисты всех этих профилей были представлены на Гомельской конференции.

В. И. Коваль (Гомель, Беларусь) в своем докладе предложил характеристику двоеверия как мировоззренческого феномена. И. В. Казакова (Минск, Беларусь) убедительно проиллюстрировала разные аспекты отражения мифологического сознания в обрядовом фольклоре, а Н. В. Романюк (Запорожье, Украина) предложила интерпретацию семейной обрядности как проявления духовной культуры украинского на-

рода. Г. В. Кочерга (Черкассы, Украина) продемонстрировала лингво-историческую масштабность контекста украинской народной культуры.

Мифологические представления в фольклорных текстах разного типа стали предметом обсуждения во многих докладах. «Отражение космогонических явлений украинцев в народных думах» (Н. Н. Ярмоленко – Черкассы, Украины); «Предметный мир человека (по материалам текстов псковских сказок)» (Н. В. Большакова – Псков, Россия); «Звезды в народных верованиях белорусов» (В. С. Новак – Гомель, Беларусь); «Мифолого-эзотерические образы ветра и сумерек в философской сказке Памелы Трэверс „Мэри Поппинс“» (В. А. Рогалев – Гомель, Беларусь); «Мифологические представления, связанные с деревьями (на материале фольклора Светлогорского района)» (А. Д. Доукин – Гомель, Беларусь); «Зооморфная символика в белорусской народной сказке» (Е. В. Лёгенькая – Гомель, Беларусь); «Время суток в мифопоэтической модели мира белорусов (на материале Брестского региона)» (И. А. Швед – Брест, Беларусь) – вот доклады этого тематического цикла.

Естественен был интерес докладчиков и к славянской демонологии «нижнего ранга», отраженной в фольклорных и художественных текстах: «Образ домового в белорусских заговорах» (С. А. Вергеенко – Гомель, Беларусь); «Домовой в устных рассказах сельских жителей Вологодского края и в восприятии городских детей-дошкольников» (Т. Г. Комиссарова – Вологда, Россия); «Духи водного пространства в демонологическом романе А. А. Кондратьева „На берегах Ярыни“» (В. А. Кравцова – Гомель, Беларусь). Тексты заговоров, способы народной медицины и толкование сновидений анализировались в нескольких докладах: «Названия цвета одежды персонажей в христианской традиции и в текстах заговоров» (И. Г. Евтухова – Гомель, Беларусь); «Ворожба: время, место и атрибуты» (А. А. Кострица – Гомель, Беларусь); «К вопросу древности европейских параллелей магического лечения у белорусов» (Т. В. Володина – Минск, Беларусь); «Сны о птицах в традиционной культуре восточных славян и европейцев» (Е. С. Купченко – Гомель, Беларусь).

Обширная часть представленных докладов 3-й секции была посвящена рассмотрению мифологем в творчестве писателей и поэтов. Вот перечень докладов о прозаических произведениях со славянским мифологическим подтекстом: «Мифологемы с национально-культурной семантикой в художественном творчестве Н. Гоголя» (О. В. Банзерук – Нежин, Украина); «Олицетворение природы в творчестве Марка Лисянского» (Е. В. Абламская – Николаев, Украина); «Фразеологизмы Михаила Старицкого в призме ментальности украинского народа» (Л. И. Лонская – Черкассы, Украина); «Мифологизм художественного мышления в романе Ю. Яновского „Четыре сабли“» (Л. И. Кавун – Черкассы, Украина); «Мифопоэтический тип мышления Б. И. Антонича» (Т. А. Бронзенко – Нежин, Украина); «Образы нечистых птиц филина и ворона в романе А. Козлова „Минск и ворон, Париж и призрак“» (С. Б. Цыбакова – Гомель, Беларусь); «„Русская душа“ в „деревенской прозе“ Владимира Личутина» (О. И. Литвинникова – Каменец-Подольский, Украина); «Функция мифа в прозе для детей А. П. Платонова» (Н. П. Капшай, Е. А. Казакова – Гомель, Беларусь).

Особое внимание уделили некоторые докладчики поэтическим текстам *sub specie* мифологии: «Представления о судьбе в народных верованиях украинцев и поэтических произведениях Т. Г. Шевченко» (О. В. Яковлева – Одесса, Украина); «Персонификация города в поэзии: Киев как текст культуры» (Е. Г. Бураго – Киев, Украина); «„Национальная поэзия“: святочные гадания в балладе В. А. Жуковского „Светлана“» (Т. И. Тверитинова – Киев, Украина); «Метафорическая репрезентация концепта „Огонь“ в языке поэтических произведений Р. Бородулина» (А. С. Дедова –

Витебск, Беларусь); «Этнокультурное значение ключевого слова в поэме Н. А. Мельникова „Русский крест“» (Н. А. Дайнеко – Брянск, Россия); «Систематика знаковых трансформаций образов-символов растительного и животного мира (на материале поэтических произведений Д. Кременя)» (В. В. Желязкова – Николаев, Украина); «Мифологическая основа украинской поэзии для детей о временах года» (А. Н. Кайдаш, В. И. Хомич – Нежин, Украина).

Как видим, палитра исследований славянской (преимущественно восточнославянской) мифологии в зеркале языка на международной конференции в Гомеле была красочной и разнообразной. Естественно, в некоторых докладах получил освещение и столь важный для славянской мифологии и культурологии регион, как Закарпатье, тем более, что одно из его основополагающих исследований в этом ракурсе – книга П. Г. Богатырева «Магические действия, обряды и верования Закарпатья» (Париж, 1929) – давно уже стало классическим. Так, в уже упомянутом докладе Н. И. Шабундаевой (Гомель, Беларусь) «Названия хлеба в календарных обрядах восточных славян» приводятся яркие примеры из закарпатского региона: русскому рождественскому печеню из пресного ржаного теста в виде овцы или барана, козы, коровы и т. д. (арх. *козули, козулька, влад. козурки, козюльки*) или лепешке, которую пекут в канун Коледы (влад. *калёдка*), функционально соответствуют укр. закарпат. *бобальки* ‘небольшие кусочки теста, которые варили в воде, заливали салом или маслом, готовя на Рождество’, а славянская мифологема *карачун* зафиксирована в карпат. и закарпат. вариантах *карачун, крачун, керечун, крт* в значении ‘рождественский хлеб, который ели только после «Василів», т. е. праздника св. Василия – покровителя земледелия, который приходится на Старый Новый год, ср. также укр. гуцул., закарпат. *перевертаники, баники* – ‘обрядовое печево на праздник Петра и Павла, которое отдавали пастухам; то же, что *мандрики*’.

Подобные ареальные мифологические и языковые схождения доказательно подтверждают древнее единство славянской материальной и духовной культуры. Украинское и Белорусское Полесье, которое по неопровержимым археологическим, этнографическим, фольклорным и языковым свидетельствам было прародиной славян, до сих пор сохраняет свою притягательную силу для всех, кто интересуется историей наших народов.

Организаторы Гомельской конференции сделали все, чтобы древнюю историю оживить подлинно научной и дружеской атмосферой и образцовой организацией. Опубликованный и размещенный в интернете (см. сайт: <http://phraseoseminar.slovosrb.ru>) сборник «Славянская мифология и этнолингвистика. Сборник научных статей» (Ред. В. И. Коваль и др. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. 311 с.) – убедительное тому свидетельство.

В. М. Мокиенко